

Внезапно взгляды всех снова были прикованы к одному месту. Из толпы выпрыгнул стройный и ловкий молодой человек, который, ухватившись за золотую узду белого слона, начал карабкаться ему на спину. Толпа ахнула. Кто-то сказал:

— Кто это?! Какое знакомое лицо!

Сердце Тань Чжифэна почти остановилось. Он смотрел, как Сюй Гань, с лицом, закрытым той же свирепой маской, что и во время цзюэди, ухватился за поводья и с трудом карабкался вверх. Тело слона было подобно горной вершине, и что ещё хуже, эта вершина постоянно раскачивалась, стремясь сбросить и растоптать назойливых муравьёв.

— Горячо... это, это стало горячим... — Лин-эр испуганно дотронулся до своей шеи и вскрикнул. Тань Чжифэн и И-и услышали это. И-и уже собирался схватить Тань Чжифэна, но два гвардейца схватили его за рукав:

— Ты что творишь! С таким маленьким ребёнком, почему не уходишь!

Тань Чжифэн уже протиснулся мимо них. Обернувшись, он увидел, как И-и и Чжочжо отталкивают в сторону ворот Наньсюнь. И-и всё ещё в отчаянии кричал:

— Тань Чжифэн!

«Прости», — мысленно произнёс Тань Чжифэн. Круг вокруг белого слона постоянно расширялся, людей становилось всё меньше, а слон вёл себя всё более неистово. Почти все солдаты вокруг него были либо отброшены хоботом, либо оглушены, но сзади подходила новая группа солдат.

Длинный меч Чжань Чжао на спине слона был не очень удобен, не такой гибкий, как кнут, и не позволял держать дистанцию, поэтому он быстро оказался в невыгодном положении. Человек в фиолетовом просто отбросил кнут, спрыгнул со спины слона и сосредоточил всё внимание на Сюй Гане.

— Хе-хе, — услышал Тань Чжифэн, приблизившись, знакомый низкий и холодный смех. — Если сегодня удастся убить тебя, это не будет считаться поражением...

Сюй Гань остро уловил этот голос:

— Кто ты?! Выходи!

Слон внезапно поднял передние ноги и резко мотнул головой, сбросив и Чжань Чжао, и Сюй Ганя, который успел забраться лишь до половины. Сюй Гань легко перевернулся в воздухе и приземлился перед Тань Чжифэном, а Чжань Чжао, оттолкнувшись от карниза соседнего дома, взмахнул мечом и бросился на человека в фиолетовом.

Человек в фиолетовом взмахнул длинным кнутом, одновременно приказывая белому слону атаковать Сюй Ганя и отбивая атаки Чжань Чжао. Едва Сюй Гань приземлился, как его схватил хобот слона, туго обвил и поднял в воздух.

Тань Чжифэн постоянно пытался что-то сделать. Он был так взволнован и напряжён, словно это его самого схватил хобот слона, он уже задыхался, но слон всё не отпускал Сюй Ганя, а духовная сила в его теле всё не восстанавливалась.

— Мешающий смертный! — лицо под вуалью человека в фиолетовом перестало быть размытым.

Тань Чжифэн вздрогнул, понимая, что Бо собирается напасть на Чжань Чжао. И действительно, его длинный кнут потерял свой цвет, окутался чёрной ци, а когда ци рассеялась, кнут постепенно принял облик ужасающей серо-жёлтой змеи!

Огромная двухголовая жёлтая змея без колебаний бросилась на Чжань Чжао, и обе головы поочерёдно атаквали его. Меч Цзюйцюэ Чжань Чжао чертил в воздухе синие полосы света, отражая атаки двухголовой змеи. Чжань Чжао уклонился от острых зубов одной головы, но тело змеи обвило его ноги и потащило под копыта слона.

Гвардейцы окружили слона, не зная, что делать. Верёвки и копья лишь разозлили слона, но не принесли никакой пользы. Тогда они переключились на человека в фиолетовом. Тот, лишившись кнута, держал в руках медный молот с острым шипом, которым укрощали слонов, и с презрением смотрел на приближающихся к нему солдат.

Тань Чжифэну вдруг пришла в голову идея. Он подбежал к погонщикам, которые всё ещё пытались отогнать остальных слонов, и сказал им:

— Быстрее, дайте мне медный молот для укрощения слонов!

Один из них, видя его хрупкое телосложение, с сомнением спросил:

— Он очень тяжёлый, зачем он тебе? — Но Тань Чжифэн, не обращая внимания, выхватил молот, прижал его к груди и побежал обратно.

К этому времени гвардейцы разогнали толпу за ворота Алой Птицы, но многие остановились у реки Цайхэ, поднялись на мост Лунцзинь, чтобы посмотреть на это зрелище — битву солдат с белым слонем. На Императорской улице собиралось всё больше солдат. Белый слон, шатаясь, поднял ногу, чтобы растоптать брошенного ему под копыта Жёлтой змеёй Чжань Чжао. Тот перекатился и уклонился, взмахнув мечом в сторону Жёлтой змеи. Лезвие меча Цзюйцюэ скользнуло по телу змеи, высекая лишь искры.

— Демон! — вскрикнули некоторые солдаты. — Быстрее, позовите наставника Вэньхуэя!

Тань Чжифэн не знал, кто такой наставник Вэньхуэй, но он предполагал, что Сюй Гань долго не продержится. Он подобрал с земли шлем с оглушённого хоботом гвардейца, надел его на голову, проскользнул мимо растерявшихся солдат и, собрав все силы, поднял медный молот и ударил острым концом по хоботу белого слона.

Этот медный шип был оружием, которым погонщики умирляли слонов. Если слон не слушался или поворачивал не в ту сторону, они наказывали его этим шипом, чтобы в следующий раз он был послушнее. Белый слон тут же отреагировал. Он в ярости подбросил Сюй Ганя в воздух, а затем сосредоточился на Тань Чжифэне, державшем медный шип.

Сюй Гань, ухватившись за узду слона, качнулся и крикнул Чжань Чжао на земле:

— Цзюйцюэ! Дай мне!

Чжань Чжао в этот момент снова был обвит тяжёлым телом Жёлтой змеи. Хотя меч всё ещё был у него в руке, он не мог им воспользоваться. Не колеблясь, он бросил Цзюйцюэ Сюй Ганю.

Сюй Гань отпустил узду, оттолкнулся от золотой упряжи слона, подпрыгнул, и когда он приземлился, меч Цзюйцюэ уже был в его руке. В это время обе головы Жёлтой змеи бросились на Чжань Чжао. Тот уклонился от первой головы, но зубы второй глубоко вонзились

ему в плечо.

Из-за этого вторая голова змеи тоже была обездвижена и не могла больше свободно двигаться. Сюй Гань, перевернувшись в воздухе, взмахнул мечом. Меч Цзюйцюэ сверкнул холодным светом, словно падающая звезда, и отсёк первую голову змеи у самого основания!

Тут же хлынула чёрная кровь, забрызгав лицо Чжань Чжао, но оставшаяся голова змеи отпустила его плечо. Чжань Чжао быстро зажал рану и отскочил в сторону.

Отрубленная голова и шея змеи всё ещё бешено извивались на земле, но испуганный белый слон наступил на них, превратив в месиво под копытами. Густая чёрная кровь и слизь впитались в землю, и из неё повалила тёмно-фиолетовая злая ци.

В толпе раздались крики ужаса, а с моста Лунцзинь донеслись восторженные возгласы. Человек в фиолетовом был в ужасе. Обернувшись, он увидел, что раненая Жёлтая змея мучительно извивается на земле, уже при смерти. Он яростно закричал, оттолкнул приблизившихся солдат, ухватился за стремя на слоне и взобрался на него. Вонзив медный шип в спину слона, он заставил его снова взбеситься и понестись к реке.

Сюй Гань вернул меч Цзюйцюэ Чжань Чжао. Тань Чжифэн поспешно подбежал, чтобы осмотреть рану Чжань Чжао, и влил в неё немного своей духовной силы, чтобы защитить его сердце.

Тань Чжифэн уже собирался вздохнуть с облегчением, как вдруг за спиной снова раздались крики. В этот момент он внезапно обнаружил, что его духовная сила вернулась!

Это не предвещало ничего хорошего. Он в ужасе обернулся и увидел, что слон уже развернулся и обрушил всю свою ярость на Сюй Ганя. Под управлением человека в фиолетовом он яростно махал хоботом. Первые два раза Сюй Гань уклонился, но в третий раз хобот тяжело ударил его по спине, и Сюй Гань тут же потерял сознание.

Солдаты императорской гвардии снова атаковали слона. На этот раз подошёл отряд арбалетчиков. Их стрелы целились не в слона, а в человека на его спине. Тань Чжифэн, воспользовавшись моментом, подбежал и оттащил Сюй Ганя за голую иву у берега реки, проверяя его дыхание.

Дыхание Сюй Ганя было очень слабым и становилось всё слабее. Было ещё темно. Тань Чжифэн огляделся, убедившись, что никто не смотрит в их сторону. Он закрыл глаза, положил руку на грудь Сюй Ганя, и всё его тело превратилось в белый свет, исчезнув в груди Сюй Ганя.

Белый слон и сидевший на нём Бо с презрением смотрели на подбегающих снизу гвардейцев. Стрелы не причинили вреда ни ему, ни слону. Слон взмахнул хоботом и смёл целый ряд людей в реку. Он искал место, где упал Сюй Гань, и вскоре заметил ту иву. Хобот обвил толстый ствол и вырвал его с корнем. Сюй Гань, прислонившийся спиной к берегу реки, оказался на виду у слона.

Тань Чжифэн пришёл в себя внутри Сюй Ганя. Он услышал пронзительный смех Бо со спины слона. Перед его глазами были приближающиеся передние ноги слона, толстые, как колонны. Он немного пошевелил ногами и почувствовал, что его тело полно духовной силы. Вздохнув с облегчением, он уклонился от удара вырванного слонем ствола ивы и проскользнул между передними ногами слона.

Это был очень опасный манёвр. Слон мог в любой момент развернуться, и его задние ноги

легко могли бы растоптать смертное тело Сюй Ганя в лепёшку. Но тело Сюй Ганя было ловким и проворным, как у леопарда, и он легко уклонился. Когда он оказался позади слона, другой погонщик крикнул:

— Перережьте ему сухожилия!

В руке Тань Чжифэна всё ещё был медный шип. Он понял, что Жёлтая змея ранена, и Бо не сможет противостоять ему, когда его духовная сила восстановилась. Единственное, что мог использовать Бо, — это слон под ним. Хотя и с неохотой, Тань Чжифэн крепко сжал шип и с силой провёл им по заднему сухожилию слона...

Тело слона рухнуло. Одна его задняя нога потеряла силу, и он больше не мог топтать Тань Чжифэна и солдат. Тань Чжифэн, ухватившись за длинные кисти, свисающие с лотосового трона, вскочил на спину слона и вонзил шип в Бо.

Бо быстро развернулся, и его сверкающие синим светом глаза уставились на Сюй Ганя:

— Кто ты, чёрт возьми?! — прорычал он. — Ты Инлун или он?

— Прекрати, Бо! — в ушах звенел жалобный рёв слона, и Тань Чжифэн вдруг почувствовал к Бо жалость. — Столько лет прошло, какой в этом смысл? Тебе нужно, чтобы умерло ещё больше людей, чтобы пострадало ещё больше, чтобы ты был доволен?! Эпоха Инлуна и Куа Фу давно прошла! Закончилась! Почему бы не дать нынешним людям жить в мире!

— Нет! — яростно взревел Бо, но его голос тут же стал мягче. — Это ты. Почему ты всё ещё с Инлуном? Если бы ты согласился вернуться со мной к подножию Восточной горы, подальше от жестокого Инлуна, возможно...

Видя решительный взгляд Тань Чжифэна, который несколько не поколебался, он сменил тон:

— Ты нарушил десять перерождений Инлуна. Думаешь, Инлун действительно простит тебя?

Эти неожиданные слова словно вскрыли старую рану, к которой Тань Чжифэн долго боялся прикоснуться. В груди у него защемило, и он на мгновение растерялся. Бо всё подходил к нему, говоря на ходу:

— Уйди от него, и тебе больше никогда не придётся беспокоиться о прошлом...

* * *

Перед глазами Сюй Ганя расплывалась густая чёрная кровь. Панические крики, рёв слона — все эти шумные звуки исчезли. В ушах звучала спокойная, мелодичная музыка. Пурпурное, сложное одеяние и головной убор давили на него, мешая дышать.

По обеим сторонам почтительно стояли люди, на их лицах были явные улыбки. Он повернул голову и увидел рядом с собой женщину в сине-голубом церемониальном платье. У неё были строгие и красивые черты лица, в волосах — множество сверкающих золотых заколок-цветов, в руке — круглый веер. Она застенчиво улыбнулась ему. Перед этой красивой и благородной женщиной Сюй Гань чувствовал лишь неловкость. Он выдавил улыбку и отвернулся.

Он, казалось, кого-то искал. Во всех своих снах он упорно искал этого человека. Но кто это был? Он всегда мог уловить лишь смутную тень или неясную улыбку, он никогда не видел его отчётливо, но твёрдо верил, что этот человек существует, что он где-то рядом.

Но он понимал, что эта девушка, идущая рядом с ним, которая вот-вот должна была получить титул, определённо не была той, кого он искал.

<http://bllate.org/book/14942/1323834>